

ЧСС — 145 уд./мин. Тоны сердца ясные, ритмичные, шумов нет. Со стороны других органов и систем — без патологии. Питание энтеральное, по 80 мл каждые 3 ч через зонд.

Лабораторно: нейтрофилез со сдвигом формулы влево без увеличения общего количества лейкоцитов, тромбоцитоз, гиперкальциемия, повышение уровня щелочной фосфатазы, СРБ слабоположительный, прокальцитонин отрицательный, лейкоцитурия, бактериурия. По данным микробиологического исследования получен рост *Pseudomonas aeruginosa* из мочи, *Staphylococcus epidermidis* и *Enterococcus faecalis* из трахеи, из венозного катетера и ануса — *Pseudomonas aeruginosa* и *Klebsiella pneumoniae*. В крови методом ПЦР обнаружена ДНК CMV.

По данным нейросонографии: признаки умеренно выраженного диффузного повышения эхогенности вещества головного мозга. По данным УЗИ: признаки умеренно выраженного увеличения линейных размеров печени, селезенки. ЭхоКГ, ЭКГ: без патологии. По данным ЭЭГ: эпилептических приступов и их ЭЭГ-паттернов не зарегистрировано. По данным рентгенографии: картина диффузных интерстициальных изменений в легких с уплотнением паренхимы на уровне верхней доли правого легкого, деформация легочного рисунка.

Проведенное лечение: ИВЛ, антибактериальная терапия (ванкомицин 30 мг/кг/сут, цефоперазон +

сульбактам 150 мг/кг/сут, пиперациллин + тазобактам 320 мг/кг/сут, меропенем 90 мг/кг/сут, полимиксин В 2,5 мг/кг/сут, фосфомицин 300 мг/кг/сут, цефтазидим 150 мг/кг/сут), патогенетическая терапия (асфотаза альфа 2 мг/кг, витамин D 1500–5000 Ед), противогрибковая терапия (амфотерицин В 5 мг/кг/сут), противовирусная терапия (седативная терапия (дексмедетомидин 1,4 мкг/кг/ч, мидазолам 0,44 мг/кг/ч), диуретическая терапия (спиронолактон 4 мг/кг/сут), трансфузии эритроцитарной взвеси, будесонид 500 мкг/сут, нафазолин, иммуноглобулин человека антицитомегаловирусный 1 мл/кг/48 ч, ганцикловир 10 мг/кг/сут).

Заключение. Проявления гипофосфатазии варьируют по тяжести состояния пациента и по возрасту возникновения первых симптомов. Учитывая прогрессирующий характер течения заболевания, пациенты должны быть обеспечены лечением и пожизненным наблюдением у врачей разных специальностей. Ранняя диагностика, которая основывается на сочетании клинических признаков и низкого уровня щелочной фосфатазы, позволяет подобрать правильную тактику ведения пациентов и снизить риск развития осложнений. Появление ферментозаместительной терапии значительно улучшает прогноз для пациентов с гипофосфатазией.

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ГЕПАТОПУЛЬМОНАЛЬНОГО СИНДРОМА У РЕБЕНКА С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Крюкова Л.В., Гуржеева М.О.

Научный руководитель: к.м.н., доцент Ларина Л.Е.

Кафедра пропедевтики детских болезней ПФ ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России
ГБУЗ Морозовская детская городская клиническая больница ДЗМ

Клинический случай. Пациент Д., 13 лет, рожден от ВИЧ-инфицированной матери на 41–42-й нед беременности, масса тела при рождении — 3050 г., длина тела — 49 см. В 2009 г. обследован на ВИЧ-инфекцию, результат положительный. Начат курс антиретровирусной терапии (АРВТ). На данный момент у пациента 4Б стадия ВИЧ-инфекции, фаза ремиссии. В июле 2010 г. по результатам ультразвукового исследования (УЗИ) органов брюшной полости выявлены диффузные изменения паренхимы печени, гепатомегалия. В сентябре 2015 г. поставлен диагноз: «Фиброз печени, синдром портальной гипертензии, варикозное расширение вен пищевода (3-я стадия), синдром гиперспленизма». В 2016 г. выполнена спленэктомия ввиду прогрессирования нежелательных симптомов гиперспленизма. В 2020 г. обследован в связи с появлением слабости, одышки, цианоза кожных покровов — выполнена перфузионная сцинтиграфия легких. По результатам обследования поставлен диагноз: «Гепатопульмональный синдром (ГПС), дыхательная недостаточность 2-й степени». Учитывая, что единственным окончательным лечением ГПС является трансплантация печени, пациент был включен в лист ожидания в НМИЦ ТИО им. В.И. Шумакова. С 2019 г. мальчик использует дотации кислорода на непродолжительное время после физической нагрузки в связи с возникновением одышки. Отмечает, что симптомы дыхательной недостаточности усугубляются при смене положения из горизонтального в вертикальное.

Актуальность изучения ГПС обусловлена частотой встречаемости, сложностью диагностики, высокой смертностью пациентов уже в течение первого года жизни после постановки диагноза и единственным на сегодняшний день окончательным способом лечения — трансплантацией печени.

Анамнез заболевания: ребенка беспокоили выраженные боли в животе с 29.06.2021, в этот же день он был госпитализирован в приемное отделение ДГКБ им. Сперанского. Выписан 30.06.2021 после стабилизации состояния. Вечером этого же дня — повторный эпизод болей, лихорадка 37,5 °С. Осмотр пациента при поступлении: состояние тяжелое, сознание ясное, кожные покровы бледные, цианоз носогубного треугольника. SpO₂ — 45%, ЧСС — 92 уд./мин, ЧДД — 26/мин, АД — 113/58 мм рт. ст. Изменение концевых фаланг по типу «барабанных палочек». При аускультации легких в нижних отделах выслушиваются хрипы. Пальпаторно: нижний край печени плотной консистенции, выступает из-под края реберной дуги на 2 см.

Данные инструментальных исследований: компьютерная томография (КТ) органов брюшной полости — признаки внутривенной портальной гипертензии, фиброза печени, варикозного расширения вен желудка и пищевода. Обнаружен тромбоз верхней и нижней брыжеечных вен, правой внутренней подвздошной вены, вен геморроидального сплетения. По результатам спиральной КТ легких визуализируются венозные коллатерали на уровне передней грудной стенки, усиление сосудистого рисунка в нижних долях легких.

Данные лабораторных исследований: обнаружены антитела к вирусу Эпштейна – Барр, цитомегаловирусу, ВИЧ. В биохимическом анализе крови маркеры воспалительного процесса (СРБ — 100 мг/л). Электролитные нарушения в виде гипонатриемии, гиперхлоремии, гипокальциемии. По результатам исследования гемостаза: вторичная коагулопатия. При исследовании иммунного профиля: вторичный иммунодефицит. Печеночные пробы в пределах нормальных значений.

После проведенного обследования поставлен диагноз: «ВИЧ-инфекция 4Б стадия, фаза ремиссии на фоне АРВТ. Фиброз печени, синдром портальной гипертензии. Гепатопульмональный синдром, хроническая дыхательная недостаточность 2-й степени. Тромбоз верхней и нижней брыжеечных вен, правой внутренней подвздошной вены, вен геморроидального сплетения».

Лечение: пациенту проводились коррекция водно-электролитного баланса, комбинированная противомикробная терапия для купирования воспалительного процесса без видимого очага инфекции, антикоагулянтная терапия

низкомолекулярными гепаринами по поводу массивного тромбоза венозного русла, симптоматическая терапия по поводу гепатопульмонального синдрома в виде дотаций кислорода, продолжалось лечение по поводу основного заболевания.

Заключение. Данный клинический случай демонстрирует важность своевременного обследования пациентов с хроническими заболеваниями печени на наличие симптомов ГПС. Врач должен помнить о неспецифических клинических проявлениях, которые, особенно у коморбидных пациентов, могут остаться незамеченными.

МАНИФЕСТ АУТОИММУННОЙ ГЕМОЛИТИЧЕСКОЙ АНЕМИИ В ВИДЕ ГЕМОРРАГИЧЕСКОГО ЦИСТИТА

Лаврова Д.А., Малюгина М.С., Матвеева Е.А.
Научный руководитель: к.м.н., доцент Ларина Л.Е.

Кафедра пропедевтики детских болезней ПФ ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России

Актуальность. Аутоиммунные гемолитические анемии — группа заболеваний, которая характеризуется срывом иммунологической толерантности с развитием иммунного гемолиза эритроцитов. Гемолиз определяется как преждевременное разрушение и уменьшение длительности жизни эритроцитов. Когда эритропоэз в костном мозге не может компенсировать укорочение продолжительности жизни эритроцитов, развивается анемия.

Клинический случай. Мальчик, 3 года 7 мес, поступил в Морозовскую ДГКБ 10.01.2022 с жалобами на кровь в моче, лихорадку до 39,0 °С, миалгию. Заболел остро 3 дня назад, когда после переохлаждения был подъем температуры до 39,0 °С. Купирован самостоятельно. Через сутки отмечались повторная лихорадка до 38,6 °С, вялость, снижение аппетита, в связи с чем обратились к педиатру по месту жительства. Проведены экспресс-тесты на новую коронавирусную инфекцию и грипп — результаты отрицательные. Было рекомендовано обильное питье. Однако на фоне проводимого лечения отмечалась задержка мочи. Через 12 ч — отделение мочи красного цвета. Вызвана бригада скорой медицинской помощи, ребенок доставлен в приемное отделение Морозовской ДГКБ.

При поступлении состояние средней степени тяжести. Обращали на себя внимание сухой кашель, пальпируемые до 0,5 см болезненные подчелюстные лимфатические узлы. При проведении УЗИ брюшной полости в мочевого пузыре обнаружено значительное количество смещаемого эхоплотного осадка. В ходе проведенных исследований была выявлена нормохромная нормоцитарная анемия легкой степени тяжести (Hb — 101,0 г/л, RBC — 3,45 × 10¹²/л, Ht — 27,6%). По данным общего анализа мочи (ОАМ): бактериурия (4,8 количество/мкл), гематурия (115 в п. зр.), лейкоцитурия (лейкоциты полуколичественно — 25). Состояние расценено как геморрагический цистит. Ребенок направлен на лечение в отделение нефрологии.

На следующий день при осмотре выявлена желтушность кожных покровов и склер, по результатам лабораторного исследования — явления гемолиза (гипербилирубинемия до 56,69 мкмоль/л, преимущественно за счет непрямой фракции, Hb — 80 г/л, прямая проба Кумбса — слабоположительная, в ОАМ — гематурия, протеинурия, уробилиногенурия).

12.01.2022 наблюдалось ухудшение состояния ребенка за счет нарастания тяжести течения анемии (Hb — 68 г/л,

Ht — 19,6%, RBC — 2,37 × 10¹²/л), лактатдегидрогеназа — 2441 Ед/л. На данном этапе проводилась дифференциальная диагностика с гемолитико-уремическим синдромом и тромботической тромбоцитопенической пурпурой, однако отсутствие тромбоцитопении и азотемии, а также нормальный уровень металлопротеиназы ADAMTS-13 исключили эти заболевания. Диагностирована аутоиммунная гемолитическая анемия. В связи с этим начато лечение внутривенным иммуноглобулином человеческого (ВВИГ) из расчета 1 г/кг внутривенно в течение 10 ч однократно.

На третий день заболевания в связи с отрицательной динамикой (Hb — 61 г/л, Ht — 18%, RBC — 2,19 × 10¹²/л) было принято решение о проведении заместительной терапии эритроцитарной взвесью с индивидуальным подбором донора. Через сутки состояние стабилизировалось, уменьшились явления анемии, нормализовались показатели крови. Посттрансфузионных осложнений не наблюдалось. С патогенетической целью инициирована терапия глюкокортикостероидами (преднизолон) — 3 мг/кг/сут.

На фоне проводимой терапии состояние ребенка стабилизировалось. По результатам лабораторного контроля — положительная динамика (Hb — 129 г/л, анализы мочи нормализовались). Ребенок был выписан домой через 11 дней в удовлетворительном состоянии. Для предотвращения рецидива аутоиммунной гемолитической анемии назначена длительная терапия преднизолоном с последующим снижением и полной отменой.

Заключение. На основании анамнеза и клинической картины можно предположить следующую причину развития заболевания. После переохлаждения в организме ребенка произошло нарушение иммунологической толерантности. Снижение факторов иммунной защиты слизистой оболочки мочевого пузыря привело к активации патогенной микрофлоры, которая стала причиной развития клинической картины острого геморрагического цистита. Параллельно с этим процессом происходила фиксация компонента на поверхности эритроцитов, которые агрегировали после воздействия холодных агглютининов. В дальнейшем это привело к повреждению мембран эритроцитов, в результате возник острый внутрисосудистый гемолиз, картина которого появилась несколько позже в виде аутоиммунной гемолитической анемии. В связи с разным временем проявления клинической картины данных процессов установление точного диагноза было затруднено.